

машинобудування та металообробка – галузь, що виникла у радянський час. На початку 90-х провідне місце у виробництві продукції промисловості належало машинобудуванню, а за кількістю промислових підприємств перше місце посідала лісова і деревообробна промисловість. У 2001 році у структурі промисловості, як за обсягами виробництва продукції так і за кількістю промислових підприємств провідне місце зайняла харчова промисловість.

Серед галузей промисловості суттєвих змін зазнала легка промисловість. На початку 90-х років минулого століття провідне місце у структурі виробництва продукції легкої промисловості належало текстильній промисловості (трикотажне та бавовноткацьке виробництво). Саме у цій галузі відбулося найбільше падіння виробництва у краї: трикотажних виробів – у 300 разів, панчішно-шкарпеткових виробів – у 20 разів. Зараз головною галуззю легкої промисловості є швейна промисловість.

В останнє десятиріччя у Північній Буковині постійно збільшується частка зайнятих у сфері послуг. У 2001 році в цій галузі господарства було зайнято 16% населення. Обсяги вироблених послуг лише у 2000-2001 рр. зросли з 249,2 до 277,8 млн. грн.. Основним виробником послуг в краї є м. Чернівці, на яке припадає 95% вироблених послуг. Найбільші темпи росту у 2002-2002 рр. мали послуги, вироблені туристичними агентствами і бюро подорожей (з 1,7 до 3,8%) та послуги у сфері відпочинку та розваг (з 1,5 до 3,9).

Розглянемо, які зміни відбулися в ще одній складовій господарства краю – транспорті. В останні роки у Північній Буковині зросла середня відстань перевезень 1 тонни вантажів з 17–18 км у 1990 році до 30-33 км в 1999–2001 рр. Щорічне перевезення вантажів автомобільним транспортом зменшилося з 35-40 млн. тонн до 4–5 млн. тонн. Кількість перевезення пасажирів зменшилося з 50 до 15 млн. Кількість легкових автомобілів у приватній власності зросла з 35 до 80 тис. В краї спостерігається незначне скорочення довжини автомобільних шляхів та залізничних колій. Перевезення пасажирів залізницями краю скоротилося з 5–6 до 3–4 млн. пасажирів. Найбільше скорочення перевезень відбулося на авіаційному транспорті. У 1990 році авіаційним транспортом Північної Буковини перевозилося 170 тис. пасажирів та 3,5 тонн вантажів. Найгіршими роками для авіаційного транспорту краю стали 1999–2000 рр., коли щорічні перевезення пасажирів були 0,4 тис. У 2001 р. завдяки відкриттю декількох міжобласних та міждержавних авіарейсів кількість пасажирських перевезень зросла до 6,7 тис.

Аналіз змін у господарстві Північної Буковини, які відбулися наприкінці ХХ ст., дозволяє стверджувати, що за галузевою структурою продукції та зайнятстю населення Північна Буковина перетворилася з індустріально-аграрного краю у аграрно-індустріальний. Провідне місце у структурі господарства Північної Буковини зайняло сільське господарство з розвинутим зерновим виробництвом. На нашу думку, у подальшому розвитку господарства Північної Буковини найбільші перспективи має зростаюча сфера послуг.

Джерела та література

1. Топчів О.Г. Основи суспільної географії. Навчальний посібник. – Одеса: Астропринт, 2001. – 560 с.
2. Круль В.П. Краєзнавство : регіональний огляд. Конспект лекцій. – Ч.1. – Чернівці: Рута, 2001. – 88 с.
3. Географія Чернівецької області. – Чернівці, 1993. – 192 с.
4. Статистичний щорічник Чернівецької області за 2001 рік. – Чернівці. – 2002. – 381 с.
5. Навчально-краєзнавчий атлас Чернівецької області. – Львів, 2000. – 25 с.

Корольков Д.С., Черванев И.Г.

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ И PUBLIC RELATIONS В МЕНЕДЖМЕНТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА TEMPUS-TACIS CD_JEP-21242-2000/UKR

Актуальность. Инвайронментальный менеджмент (от англ. «environment», окружающая среда) [1] является своеобразным откликом в практике природоохранительной деятельности на мировую концепцию менеджизма, в соответствии с которой менеджеры играют главенствующую роль в современном обществе, конкурируя с владельцами, с одной стороны, и управляя обществом – с другой. В некотором смысле, если взять в качестве образа некое животное, то его тело – это общество, голова – собственники ресурсов, а шея – менеджеры. Именно последние выбирают, с одной стороны, линию взгляда собственников, с другой же – соотносят интересы и возможности владельцев ресурсов и общества.

Более строго, стратегическая (т.е. возможно более общая) цель природоохранного (инвайронментального) менеджмента – это мобилизация ресурсов общества на достижение видимых менеджерами оптимальных соотношений между состоянием природной среды, с одной стороны, и прогрессом человечества (на разных уровнях его организации) на основе использования природного капитала – с другой.

Подчеркнем, что эта цель является *субъектно ориентированной*, но опирающейся на определенную реализацию объективных предпосылок и возможностей. Из их арсенала менеджеры выбирают необходимые им средства подобно тому, как ремесленник – скрипичный мастер, например, пользуется определен-

ным набором материалов, инструментов и приспособлений. В зависимости от своих знаний, опыта, интуиции он может создать – из одного и того же материала и теми же инструментами – и скрипку Страдивари и безвестную базарную «деревяшку». Такова же, очевидно, роль субъектного начала и в менеджменте. Речь идет о субъектном, а не субъективном, т.е. здесь и далее анализируется роль личности менеджера, а не противостояние субъективного (как бы неточного, одностороннего знания или суждения) объективному – якобы более точному, непредвзятому (хотя где та самая мера объективности?).

В свою очередь, суждения менеджеров достаточно часто опираются в большей мере на опыт, знания, оценки, авторитетность других лиц – также, как правило, исполняющих функции руководителей, экспертов, консультантов, оценщиков имущества (в т.ч. и природных ресурсов, например, земли). Они же учитывают и сложившийся спрос, формируемый через личные предпочтения, т.е. эти суждения имеют четкий *субъект-субъектный* характер.

Public relations (PR; англ. «общественные отношения») на сегодняшний день является широко используемым, особенно в западном мире, инструментом социального воздействия через убеждение граждан в целесообразности тех или иных институтов, действий, изменений и формирования общественного мнения любыми легитимными средствами. Однако в последнее время накопленный в данной области опыт, помимо традиционных для этого вида деятельности направлений (реклама, политика, международные отношения и т.д.), все чаще переносится и на все новые сферы приложения – одной из которых и является оценивание воздействия на окружающую среду, а также принятие решений по потенциально экологически опасным инициативам.

Цель статьи – представить определенный опыт инвайронментального менеджмента как реализацию PR, показав потенциальные возможности этой «связки» в разрешении задач развития в Украине альтернативной энергетики.

Задачи, которые решает природоохранный менеджмент средствами PR в рамках авторской концепции, следующие [2]:

- *методологическая*: способствовать современному видению проблем окружающей среды и человечества как единого целого, формированию активной позиции в отношении окружающей среды и устойчивого развития со стороны различных групп населения через их активную роль в участии общественности в принятии природоохранных значимых решений и системе экологического PR в широком смысле (отметим, что последняя уже реально складывается в Украине);

- *социальная*: стабилизация и последующее улучшение условий жизни населения, в том числе путем реализации активной жизненной позиции, осознания возможности позитивных изменений в ресурсоиспользовании в условиях многоукладной экономики, а также через имплементацию разумных критериев правильного оценивания текущего качества среды и ее изменения со временем;

- *экономическая*: решение жизненно важных проблем состояния среды с минимальными экономическими издержками, а также осуществление средо- и ресурсовосстановительных мероприятий;

- *управленческая*: использование возможностей регулирующей функции налогообложения, рентных механизмов регулирования, ставок платежей и компенсаций для стимулирования экономического прогресса и формирования позитивного отношения к новациям (использование фискальных и стимулирующих возможностей оценки земли и др. природных и ноосферных ресурсов). Известно, что сочетание «кнута и пряника» является хорошо проверенной системой целенаправленного формирования общественных предпочтений.

Современная позитивная практика природоохранной деятельности на обобщении человеческого опыта и здравом смысле, ориентирована на поиск, выявление, оценку, инвентаризацию и рациональное (в лучшем случае) использование природных ресурсов. Чем больше ресурсов, чем в лучшем состоянии они находятся, тем лучше. Эта стратегия как бы, разумеется, сама собой и потому не требует специального обоснования. Ее можно считать парадигмой развитого индустриального и постиндустриального (информационного) общества по отношению к природным ресурсам. Что касается социального фактора, то в охране среды он пока еще практически не используется – кроме как в назидательном плане (в виде формальных призывов или лозунгов: «беречь», «соблюдать» и т.п.). Такой поучающий формализм, являющийся одной из форм административного управления, в современных условиях, очевидно, уже потерял всякое значение. Его преодоление, на наш взгляд, возможно лишь через формирование убеждений, что является, несомненно, важным социальным ресурсом.

Социальные ресурсы инвайронментального менеджмента. Несколько скрытыми и недооцениваемыми выглядят социальные ресурсы природоохранного менеджмента. Хотя тот же опыт природоохранной деятельности показывает, что в зависимости от человеческого сознания (религии, обычаев, традиций, «табу», предпочтений, которые рафинируются в общественном мнении и морали), значимость одних и тех же природных условий и ресурсов, т.е. материальной основы жизни общества, становится существенно различной.

Эта тема неоднократно рассматривалась в общегуманитарном контексте, но пока еще не часто служит предметом специального обсуждения на конкретно-социальном или тем более естественнонаучном уровнях познания и осмысления ресурсов человеческого развития. В этой работе мы сосредоточимся, в порядке постановки данной проблемы, на инвайронментальном контексте ее рассмотрения.

Авторы ставят перед собой общую задачу показать, ресурсами какого рода являются: общественное сознание, общественное мнение, целенаправленная работа с общественностью, использование законодательно-правовой и нормативной базы, в том числе нормативов качества среды, различного рода санкций и, наоборот, поощрений, а также технологические решения производства, мониторинга и оценивания состояния окружающей среды.

По своей сути, природоохранный (инвайронментальный) менеджмент в широком смысле этого понятия является логическим продолжением и развитием концепции, методологии и направленности рационального использования природных ресурсов и охраны природы, отличаясь от них иной социальной ориентацией: на позицию, точку зрения, видение, приоритеты и проявления человеческих интересов, постепенно сложившиеся имманентно или формируемые целенаправленно.

Парадигмы. В мировоззренческом (парадигмальном) плане разграничиваются и нередко даже противостоят друг другу антропоцентрированный и биоцентрированный подходы. Выбор каждого из них прямо связан с определением места человека в процессе управления. Является ли человек, со всей своей противоречивой сущностью, высшей ценностью, особым, избранным элементом мира, цели которого выше других целей природы; или же человек есть составная и равноправная часть природы, компонент биосферы, и права других составляющих природных надсистем так же законны, как и права человека? Таким образом, ключевой вопрос состоит в следующем: какой должна быть современная биоэтика?

Антропоцентрированный подход, согласно которому человек есть центр мироздания, его интересы и цели превыше всего, сложился как реакция на выделение человека из природы. Возможно, что в его формировании определенную роль сыграло конфессиональное толкование и крайне противоречивая историческая трансформация иудейско-христианского мировоззрения, согласно которому природа предназначена для служения человеку. Фактически же подобные эгоцентричные взгляды являются господствующими в современном мире – по крайней мере, в экономически развитых странах, которые доминируют на глобальной деловой и политической сценах.

В русле же *биоцентрированной парадигмы* возрождается античное представление о Гее – одушевленной Земле, сформулирована концепция "глубокой (глубинной) экологии", развивается "этика Земли", согласно которой животные, растения и весь природный мир должны рассматриваться на одном этическом уровне с человеком.

Социально ориентированная парадигма. В отличие от антропоцентрированного подхода, в центре которого стоит человек как высшее творение природы, социально-ориентированная парадигма, по нашему мнению, ставит во главу угла не человека как существо, а социум как действительно то высшее, что на сегодня создано социально-историческим развитием в рамках географической оболочки-биосферы. Здесь необходимо коснуться учения Л.Н. Гумилева об этносе, о роли этноса, определяющем значении пассионарности в развитии отношений социум-природа, которые, по убедительной оценке этого ученого, определяют социальный прогресс человечества [3]. Здесь стоит упомянуть и концепцию ноосферы В. Сагатовского [4], в которой соединяются воедино естественнонаучное и духовное начала. Оно же пронизывает и направленность концепции устойчивого развития, ибо в ней идет речь именно о сохранении условий жизни для последующих поколений людей, а природные условия и ресурсы суть лишь средства достижения этой цели.

Субъект-субъектное оценивание (ССО). ССО применительно к природоохранному менеджменту, по нашему мнению, основанному на определенном практическом опыте и изучении международных документов, следующие:

1. Оценивание любого геоэкологического объекта является процессом принятия решения на субъектном уровне понимания и отношения к объекту экспертизы, с одной стороны, и субъектам экспертного процесса – с другой.
2. Субъект экспертного процесса играет значительную и важную роль в суждениях о природоохранных проблемах и способах их разрешения. Эти суждения, «субъектно сенсibilизированные», так сказать, довольно часто определяют выбор решения и соответственно, судьбу объекта экспертизы.
3. Различия в оценках, обусловленные субъектным фактором, могут выражаться в диаметрально противоположных суждениях.
4. Процесс экспертизы состоит в объективизации ССО через определенный подбор экспертов и других участников экспертного процесса, также через целеустремленный выбор сторон и качеств объекта, способствующих достижению цели, формулирование критериев оценивания и надлежащей обработки информации для получения необходимых выводов.
5. Неучет человеческих отношений в ССО приводит к последующему конфликту оценок с общественным мнением и оценками других экспертов, которые руководствуются иными интересами или находятся в другой ситуации. Иными словами, оценивание всегда имеет пространственно-временную соотнесенность с определенной социальной ситуацией.

6. Необходима легализация ССО применительно к оцениванию объектов геоэкологических экспертиз, т.е. извлечение их из «тени» оценочной деятельности.
7. Судьба конструктивно-географических решений – это материализация результатов ССО, проводимого экспертами (формальных, неформальных; целенаправленных или спонтанных).

Основные положения. Процессы принятия решений различными субъектами оценочной деятельности (экспертами, экспертными группами, СМИ, общественными организациями) происходят преимущественно на основании вторичной информации. Ее содержание определяется несколькими условиями, прежде всего:

- обеспеченностью информацией, которая зависит от нормативной базы, наличия, состояния, технического и методического оснащения системы мониторинга; сразу же отметим, что на сегодняшний день в Украине практически нет действующей системы мониторинга окружающей среды, отвечающей нормативным требованиям (в основном из-за отсутствия необходимых средств);
- доступностью информации участникам оценивания (следованию требованиям Орхусской конвенции, позицией организаций и чиновников, являющихся накопителями информации, готовностью участников оценивания делиться информацией и открыто ее обсуждать и др.);
- внешним воздействием на субъекты оценочной деятельности;
- внутренними отношениями в экспертной группе, выступающей субъектом оценочного процесса.

Основные участники экспертного процесса следующие:

1. Официальные (государственные и ведомственные) структуры. Прежде всего, это государственная экспертиза Министерства экологии и природных ресурсов, а также его региональных подразделений, а также органов местного самоуправления.
2. Международные программы и проекты, которые выполняют свои «уставные» обязанности, иногда же используются или в роли «свадебных генералов», или же готовы к сотрудничеству на определенных условиях.
3. Местное население и создаваемые им общественные организации.
4. Средства массовой информации (локальные, общенациональные, международные).
5. Независимые эксперты. В качестве действительно независимых экспертов выступают, чаще всего, авторитетные вузы и научно-исследовательские организации (опыт такой экспертизы известен как в нашей стране, так и за рубежом). В последнее время, в качестве таковых пытаются выступать специализированные консалтинговые и аудиторские фирмы. Однако в такой роли пока способны выступать преимущественно глобальные организации, которые дорожат своей репутацией. В условиях Украины авторам пока неизвестен положительный опыт такого свойства.

Субъектно обусловленные различия в оценках. Различия в оценках в рамках ССО существенно зависят от статуса субъектов оценивания. Официальные экспертные группы руководствуются, в значительной мере, внешними и формализованными требованиями, исходящими от властных структур и законодательства.

Самодетельные группы достаточно часто защищают то, что кажется им жизненно важным (это, в свою очередь, может быть мнение или суждение, «подсказанное» иными участниками экспертного процесса, например, СМИ). К ним относятся граждане, обеспокоенные определенной экологической проблемой (как правило – по месту жительства); участники неправительственных общественных организаций, которых чаще всего привлекает определенный аспект экологических проблем – политический, правовой, социальный и т.п.; масс-медиа, которые избирательно освещают события, способные вызвать социальный интерес, ведут независимое расследование или выполняют определенный заказ.

Различия в оценках, обусловленные субъектным фактором, могут приводить к противоположным заключениям. Довольно часто это связано с изменением тех общественных условий, того социального заказа, который сопровождал принятие экспертного заключения в разное время.

В то же время, некорректной является критика геоэкологических экспертиз без учета этих обстоятельств. Сейчас она практически прекратилась, но в начале процесса «перестройки» имела большую популярность и практически погубила довольно крупные проекты и целые ведомства, ответственные за их реализацию. Так было с общеизвестными коллизиями в связи с проектами перебросок стока, развития орошаемого земледелия, химизацией и т.п. [5].

Способы формирования мнений субъектов экспертного процесса.

На основании анализа ряда достаточно широко известных примеров отечественной и международной практики оценивания воздействия на окружающую среду в рамках процедур ОВОС, EIA/SEA и экологической экспертизы [6, 7] мы выделили следующие возможности прямого или опосредованного влияния на позиции экспертов в рамках ССО:

1. Предвосхищение экспертного заключения. Чаще всего используется представителями власти и СМИ. Имеет то же значение, что и предварение судебного заключения, т.е. является, по крайней мере, административным правонарушением.
2. Целенаправленный подбор участников экспертного процесса. Например, использование конкуренции, симпатии и антипатии друг к другу, недостаточной осведомленности в конкретном ас-

- пекте данной экспертизы (при высоком общем статусе эксперта) и др. Характерно для структур, формирующих экспертные группы.
3. Манипулирование статусом субъектов экспертного процесса: преувеличение или приуменьшение возможностей, авторитета, влияния или завуалированный шантаж. Не имеет выраженных контуров.
 4. Целенаправленный отбор информации, продуманный способ ее представления, наиболее убеждающий экспертов в правильности определенного видения результата экспертизы.
 5. Манипулирование результатами (подчеркивание одних и замалчивание других), т.е. направленное формирование итогового заключения.
 6. Специальные формы предоставления информации, которые при беглом ознакомлении с ними формируют определенное заранее заданное впечатление. Подобные «теневые» технологии достаточно хорошо известны и детально разработаны в сфере рекламы и коммерческого PR [8, 9].
 7. Использование определенных групп людей, специально обученных и оплачиваемых, в качестве «пробивной силы» в определении судьбы экспертизы.
 8. Целенаправленное обращение к СМИ (используется выбор СМИ, их принадлежность определенным группам людей и, соответственно, приоритеты).
 9. Определенная, заранее предусмотренная или планомерно создаваемая общественная оценка.

Возможны и другие способы формирования мнения экспертов. По мере того, как экспертизы приобретают большую значимость (в частности, в связи с приватизацией, разгосударствлением и просто куплей-продажей объектов собственности, в том числе земельных участков), ухищрения в сфере PR будут все более тонкими и многоходовыми, напоминая деятельность и методы имиджмейкеров во время подготовки избирательной компании.

Таким образом, экспертное заключение далеко не только и даже не столько отражает объективную ситуацию, сколько соответствует определенным условиям ССО, которые могут возникать спонтанно, но часто целенаправленно формируются влиятельными лицами и группами интересов.

Вновь приходится, в связи с этим, повторить: необходим «вывод из тени» экспертного процесса – подобно тому, как это иногда делается при обсуждении, например, результатов голосования в парламенте или определенного выбора лиц, принимавших решения.

Проект Темпус-Тасис по обучению менеджеров регионального развития экоэнергетики. Общеизвестно, что новое легче всего погубить в зародыше или же пока оно еще не стало на ноги, не обрело своего голоса и не заявило, таким образом, о себе вслух. Это касается, в значительной мере, и альтернативной энергетики, развитие которой, на наш взгляд, на сегодняшний день намеренно тормозится как во всем мире, так и в Украине. Европейские лидеры развития альтернативной энергетики (например – АДЕМЕ, Франция или ICE, Испания) прибегли к корпоратизации усилий, создав мощные ассоциации производителей энергии из возобновляемых источников и лоббируя прогрессивные эволюционные процессы во властных структурах. Видимо, со временем Украина пойдет тем же путем, как говорят, «иного не дано». Только в таком случае сбудет то, о чем систематически пишут в журнале «ЕСТА» и др. профильных изданиях [10]. Еще одним эффективным инструментом дальнейшего развития «зеленой» (т.е. дружественной по отношению к природной среде) энергетики является, на наш взгляд, автоматическое распространение положительного опыта. На сегодняшний день технологии и комплексные решения, предлагаемые отраслью, постепенно становятся коммерчески «зрелыми» и, таким образом, уже реально конкурентоспособными. Так, например, как показывает опыт целого ряда европейских производителей, при электрификации удаленных сельских районов современные гелиоустановки являются экономически более выгодным решением в сравнении с дальнейшим расширением базовой электрической сети.

Однако ускорение данного процесса невозможно представить себе убедительным без формирования критической массы профессионалов. Уже практически нет проблемы формирования ее в отношении технических специалистов, т.к. возникают структуры по производству средств альтернативной энергетики, а, следовательно, и спрос на рынке соответствующей рабочей силы. Иное дело – штат и характер подготовки управленцев нового поколения, каковыми должны быть, по общему мнению, менеджеры. В системе конституированного в известном постановлении КМУ (1997) менеджмента организаций пока практически отсутствует менеджмент территорий. Сейчас вопросы локального управления территориями находятся в компетенции районных планировок, кадры для которых готовятся в аграрных вузах – но правильно ли это? Мировой опыт показывает, что менеджмент территорий, ландшафтный дизайн – это сфера конструктивно-географической деятельности. В их рамках производятся межхозяйственное землеустройство и совершенствование регионального планирования, так необходимые, если речь идет о комплексном устойчивом использовании территорий, без чего развитие альтернативной энергетики (как, впрочем, и осуществление таких международных и национальных проектов, как создание экологической сети природоохранного каркаса территории, комплексное побассейновое улучшение природопользования и др.), потеряет пространственный базис функционирования.

В свою очередь, пространственное размещение объектов альтернативной энергетики требует скрупулезного «поточечного» изучения природно-ресурсного потенциала (ПРП) и геоэкологического оценивания территорий,

географического мониторинга и географических кадастров регионов, которые также являются сугубо географическими сферами прикладной деятельности.

Таким образом, очевидно, назрела необходимость в обновлении направленности географического образования применительно к современным требованиям решения задач сохранения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития. Авторы, на основании собственного опыта и анализа преимущественно международных изданий, а также практики общения с учеными и специалистами-практиками, работающими как в Украине, так и за рубежом, считают, что география обладает уникальным потенциалом актуализации и ускоренного развития, т.к. она располагает широким спектром фундаментальных знаний об окружающей среде (сохраняет полезный и востребуемый сейчас статус «нерасчлененного естествознания»). В то же время, географическая наука имеет методологические наработки и опыт решения проблем человечества (конструктивная география; территориальная организация общества; региональное планирование). Нужен только некий «приводной ремень» к тому, чтобы эти знания и опыт стали реальной движущей силой в рамках концепции устойчивого развития. Инвайронментальный менеджмент является своеобразным «кордом» этого «приводного ремня». Во всем мире работы географического плана уже достаточно длительное время служат сферой прибыльного бизнеса: ландшафтный дизайн, геоинформатика, уже упоминавшееся территориальное планирование, оценка экологических рисков – перспективные и высоко rentable области деятельности, отвечающие задачам информационного общества.

Сфера альтернативной энергетики в определенной степени затрагивает все перечисленные направления современной «бизнес-географии». В рамках европейского проекта TEMPUS-TACIS CD_JEP-21242-2000/UKR «Образование в сфере экологически безопасной энергетики» мы имели возможность знакомиться с работами крупных фирм, занимающихся организацией инфраструктуры и практической реализацией инициатив по внедрению альтернативной энергетики. В их разработках вопросам территориального планирования, ландшафтного дизайна и стратегической оценки окружающей среды уделяется пристальное внимание, т.к. без них конкретные проекты нередко оказываются попросту неконкурентоспособными.

Задача современного географического образования в Украине – воспринять эти и другие новации подобного рода, в то же время сохраняя высокий уровень фундаментального образования, помогающий отечественным ученым чувствовать себя уверенно в прикладных исследованиях и разработках.

Таким образом, в профессиональной подготовке специалистов нового поколения, которой в настоящий момент посвящает себя кафедра географического мониторинга и охраны природы Харьковского национального университета им.В.Н. Каразина, можно выделить следующие ипостаси, органично сочетающиеся одна с другой:

- «классический» географ с присущей ему широтой кругозора и глубоким пониманием природных процессов, способностью видеть их разносторонне, но вместе с тем целостно;
- экономист, способный оценить финансовую и организационную сторону реализации того или иного проекта;
- эколог, полностью осознающий ранимость окружающей среды и необходимость ее охраны, связанной с постоянным поиском компромиссов и сознательной конструктивной эволюцией отношений в системе «общество-экономика-природа»;
- и, наконец, менеджер, социолог и специалист по PR, понимающий всю важность отношений с общественностью и конструктивного взаимодействия внутри команды.

Выпускники по данной специализации, будучи по базовому образованию экономико-географами и обладая правом преподавательской деятельности, получают в магистратуре дополнительные возможности в сфере содействия социально-экономическому прогрессу в новых экономических условиях нашей страны, характеризующихся рыночными механизмами регулирования и уже достаточно жесткой конкуренцией. Эти вопросы, в частности, рассматриваются в фактографических курсах («Энергетика Украины», «Охрана природы Украины» и др.), но особое место в подготовке магистров данной специализации занимают дисциплины, посвященные непосредственно экологическому менеджменту и аудиту [11,12], инвайронментальной экономике, мониторингу окружающей среды, в том числе в аспекте воздействия на нее альтернативной энергетики [13].

История классического менеджмента, базовые понятия и приемы этого активно развивающегося и по сей день научно-практического направления в преломлении к задачам устойчивого развития и рационального использования естественных ресурсов излагаются в рамках комплексного авторского курса «Основы менеджмента и управления природоохранной деятельностью». В рамках работы по данному направлению будущие магистры получают современный багаж основополагающих теоретических знаний по оцениванию экологических ситуаций [14] и приобретают практические навыки (в ходе групповых упражнений и заданий для самостоятельной работы) проведения переговоров и презентаций, целенаправленной коллективной работы и координации действий команды разнопрофильных специалистов; решения нестандартных и нечетких задач, проведения мозговых штурмов и глубинных интервью; работы фокус-групп и дискуссий экспертов. Существенным при этом является и то, что семинарские занятия построены на деловых задачах, максимально близких к реальным, а в упражнениях и лекциях используются практические пособия по системам инвайронментального менеджмента, которые реально используются в Западной Европе и США компаниями малого и среднего ранга [15, 16].

Одной из важнейших задач этого основополагающего курса является обучение молодых специалистов

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ И PUBLIC RELATIONS В МЕНЕДЖМЕНТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА TEMPUS-TACIS CD_JEP-21242-2000/UKR

принципам стратегической оценки и планирования, комплексного анализа экологически значимых проблем, принятия долгосрочных решений на основе сравнения альтернатив и консультаций с экспертами и общественностью [17, 18]. Подобный подход, в результате, позволяет обеспечить будущим выпускникам не только стабильную академическую базу образования, но и привить полезные деловые качества и навыки, которые нередко являются решающими при приеме нового сотрудника на работу.

Выводы. Возможности влияния субъект-субъектных отношений и инструментов традиционного PR в принятии решений по «геоцентрическим» (т.е. экологически значимым, связанным с использованием природных ресурсов и изменением окружающей среды) проектам является пока еще малоизученным фактором, который, однако, на практике нередко играет существенную роль в судьбе конкретной инициативы.

Таким образом, очевидной становится не только необходимость учета всего комплекса этих разнородных составляющих (особенно в случае вторичного, т.е. субъект-субъектного оценивания), но и потребность в подготовке, на основании базового географического образования, специалистов нового поколения, способных интегрировать в своей работе существенные элементы понимания различных научно-практических направлений, таких как экономика, классический менеджмент, инженерные науки, социология, психология, Public Relations и др. Такой подход, по мнению авторов, позволит значительно упростить и ускорить процесс постепенного перехода Украины к рациональному использованию своего богатого природно-ресурсного и социально-экономического потенциала, а также к устойчивому развитию страны в целом.

Источники и литература

1. Черванев И.Г., Боков В.А. Введение в инвайронментальную экономику (экономика природных благ) // Культура народов Причерноморья.– 2001. – № 1.
2. Корольков Д.С., Никитин А.А., Черванев И.Г. Дисциплины блока экологического менеджмента в специализациях географов по проекту TEMPUS-TACIS CD_JEP-21242-2000-UKR // Вестник Харьковско-го университета. Сер. Геология, география, экология. – №584'03.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Наука, 1989.
4. Сагатовский В.Н. Ноосфера: понятие и мировоззренческий идеал // Движение к ноосфере: теоретические и региональные проблемы. – Симферополь, 1993.
5. Черванев И.Г. Арал. Возможен ли региональный автоэкогеноцид? // Современная высшая школа. – Варшава, 1991.
6. Graggaber M. et al. Environmental Impact Assessment Khmelnytsky 2 / Rovno 4. Report to the Austrian Government. – Austrian Institute for Applied Ecology. – Vienna, 1998.
7. Кому мешает Дунайский заповедник или как делать химический бизнес // Эководка. – 2002. – №41 (258).
8. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 384 с.
9. Блэк С. Введение в паблик рилейшнз. – Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1998. – 320 с.
10. Бабенко В. Сонце – у кожную оселю // ЕСТА. Энергозбереження та автоматизація. – 2002. – № 5. – С. 10–12.
11. Макаров С.В., Гусева Т.В. Экологический менеджмент. – М.: «Эколайн», 1998.
12. Пахомова В.В., Рихтер К.К. Экономика природопользования и экологический менеджмент. – СПб ун-т, 1999.
13. Оценка воздействия объектов энергетики на окружающую среду /Белявский Г.А. и др. – Харьков: ХГАГХ, 2002.
14. Методология и методика оценки экологических ситуаций / ред. В.А.Боков и др. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 100 с.
15. P.Stapleton, A.Cooney, W.Hix. Environmental Management Systems: An Implementation Guide for Small and Medium-Sized Organizations. – NSF International. – Michigan, 1996.
16. K. Peattie. Environmental Marketing Management / Meeting the Green Challenge. – London. – 1994
17. Riki Therivel. The Practice of Strategic Environmental Assessment. London, 1996.
18. Как организовать общественную экологическую экспертизу / Хотулева М.В. и др. – М.: «Эколайн», 1998.